

ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: АФФЕКТИВНЫЕ И РАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ

В.Б. Гнучих, С.В. Воробьева

Минск, Белорусский государственный университет

Актуальные вопросы человеческого существования в информационном обществе обусловлены двумя группами факторов, выявить которые можно посредством прояснения двух аспектов – аффективных и рациональных. Указанные аспекты выходят за рамки классического понимания информационного общества, формировавшегося в контексте трех основных реалистических подходов. Первый подход отразил отношение к информационному обществу как к инструменту повышения его управляемости (Й. Масуда), второй – как к политико-идеологическому идентификатору (Э. Гидденс, М. Маклюэн), третий – как к интегрирующей конструкции «единого мира», основанной на информационных технологиях (Э. Тоффлер).

В антропогенетическом ракурсе первичными аспектами человеческого существования в информационном обществе необходимо признать аффективные аспекты, обусловленные зависимостью от телесной конституции. Это означает, что сознание (значит, и любая форма рациональности) телесно, так как зависит от соответствующей (телесной) конституции. В частности, на «зависимость структур субъективности от телесной конституции» указывает К.А. Очеретяный. Он, ссылаясь на идею Т. Малдонадо, подчеркивает, что «не существует ни одной человеческой активности, которая не имела бы своим истоком тело» [4, с. 54–55]. Это значит, что аргументы «от тела» предшествуют аргументам «от разума».

Образ, роль и параметры тела, а вслед за этим и конфигурации мира, изменяются или трансформируются в соответствии с медиальными, или посредническими, инстанциями. Эту тенденцию можно иллюстрировать фактом, согласно которому пространство в структуре существования человека в информационном обществе уступает времени, частично или полностью нивелируясь. П. Вайбель называет такое явление «рассеиванием действительности» [2, с. 168]. Применительно к существованию в информационном обществе это означает, что шагать в ногу со временем оказывается более значимым, чем привязки к какому-либо месту в цифровых экстерриториальных условиях [3].

Субстанциальное и функциональное понимание телесности исходят из разных допущений. Система допущений в субстанциальном понимании строится на несводимости друг к другу различных структур. Функциональное понимание, напротив, исключает такого рода несводимость, рассуждая о наблюдаемых эффектах взаимодействия структур под влиянием многочисленных цифровых технологий и аппаратов, производящих реальность.

Данная реальность, являясь, согласно концепции Ж. Бодрийяра, симулирующей, диктует модели жизни, программируя «опыт телесного переживания бытия в мире» [4, с. 60]. Его предметом становятся, в частности, дисперсия телесности в виртуальном пространстве, чувственная аффектация как следствие перцепции и апперцепции (например, что нужно желать или как нужно выглядеть).

Человек с позиции философской антропологии не обладает свойством центризма, так как он не укоренен в природном бытии. Свойство центризма могло бы прояснить его сущностное начало, а укоренение в природе, если бы было признано свойством центризма, подразумевало бы соматическую сущность. Отсюда выводимо следствие об эксцентричности человека как сущностной экстерриториальности, раскрывающей возможности человека, связанные с поиском символического (например, социально-культурного) тела [3, с. 42]. В информационном обществе таким телом становятся информационно-коммуникационные технологии.

В традиционном пространственно-временном континууме телесные практики, поддерживаемые перформативными элементами, неразрывны с дисциплинарным пространством. В типологии перформативных элементов просматриваются три дисциплинарные перспективы: социальное действие как культурное представление, речь как действие, телесно-чувственное действие. Глобально-цифровая среда информационного общества задает иные условия перцепции и перцепции. Они являются текучими, подвижными, анонимными, массовыми условиями, задавая новые образы рациональности. Подобные образцы необходимы для установления пространственно-временных границ в непрерывных информационных потоках и для определения способов существования в них.

Образы рациональности, участвующие в стабилизации пространства и выборе способов существования, обусловлены представлениями о телесности. Эти представления включают рефлекторные и рефлексивные практики, происходящие, соответственно, от телесного опыта и от мышления. Из них выводимы рациональные аспекты существования, связанные с компенсирующей трансформацией телесности в онтологически-социальное присутствие. Компенсирующий характер трансформации проявляется в различных видах симуляций (например, компенсируются соматические ограничения), отражающих ценностные подтексты аргументации. Ценности как регуляторы в рационализации жизни проявляются в информационно-цифровых условиях сетевых коммуникаций двойственным образом. Это, в одном ракурсе, привычки мышления, детерминирующие способы понимания бытия, в другом, – способы понимания бытия, имеющие свои чувствительные пороги [4, с. 80]. Уместной иллюстрацией является описание Ж. Бодрийяром неприятия героем самого себя из-за физического дефекта тела [1].

Рациональные аспекты существования человека в информационном обществе сопряжены не с универсализмом, подразумевающим всеобщность

истины, правил норм и иных типов регуляторов, а с релятивизмом, исключая единые критерии. Поэтому рациональные аспекты в медиальных условиях информационного общества обусловлены, во-первых, конвенциями, определяемыми программной оболочкой, во-вторых, связностью коммуникативного поля, образуемого в информационном пространстве. Амбивалентность связности обусловлена, с одной стороны, целостностью (единством) коммуникативного поля, так как в отношении к другим полям оно сохраняет свою инвариантность, с другой, – связательностью дискурсивных практик, реализуемых в нем, так как в антропологическом ракурсе они вариативны. В первом случае рациональность поддерживается в большей степени аргументами «от разума», во втором – аргументами «от тела».

Обобщая, можно сделать следующие выводы. Существование человека в информационном обществе раскрывается через его аффективные и рациональные аспекты. Аффективные аспекты подразумевают зависимость существования от соматической конституции и телесных практик, базирующихся на опыте перцепции и апперцепции и предопределяющих состав и качество аргументов «от тела», следовательно, специфику присутствия в информационном пространстве. Рациональные аспекты зависимы от ментальных практик, предусматривающих переопределение или установление пространственно-временных границ в условиях непрерывных информационных потоков.

Список литературы:

1. Бодрийяр, Ж. Совершенное преступление. Заговор искусства / Ж. Бодрийяр. – М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2019. – 347 с.
2. Вайбель, П. Рассеивание действительности. Новые опыты действительности в искусстве между гиперреальным и гипермедиальным / П. Вайбель // 10++ программных текстов для возможных миров. – М.: Логос-Гнозис, 2011. – С. 163–174.
3. Воробьева, С.В. Сетевая идентичность и социальная эпистемология: диалектика экстерриториальности и территориальности / С.В. Воробьева // Женщины-ученые Беларуси и России: материалы международной научно-практической конференции, Минск 26 марта 2021 г. / БГУ; [редкол.: И.В. Казакова (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – С. 41–48.
4. Очеретяный, К.А. Конфигурация медиальной телесности / К.А. Очеретяный // Медиафилософия XIII. Универсум цифрового разума: новые территории смысла / под ред. В.В. Савчука. – СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2017. – С.
5. Сарычева, А.В. Ценности студенческой молодежи в когнитивном контексте аргументации / А.В. Сарычева, С.В. Воробьева // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодежи: материалы международной научно-практической online-конференции, Витебск, 6 декабря 2019 г. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 80–82. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19587>.